

Анна и Сергей Литвиновы

Первое. Полдень

*Часть сборника
Новогодний детектив (сборник)*

Анна и Сергей Литвиновы

Первое. Полдень

«ЭКСМО»

2009

Литвиновы А.

Первое. Полдень / А. Литвиновы — «Эксмо», 2009

ISBN 978-5-699-38489-1

«Я приближался к месту назначения. Настроение было безоблачным. Три часа до Нового года – самое время, чтобы радоваться и предвкушать. Электричка весело пела и пристукивала. За черными окнами по диагонали проносились редкие снежинки...»

ISBN 978-5-699-38489-1

© Литвиновы А., 2009

© Эксмо, 2009

Анна и Сергей Литвиновы

Первое. Полдень

Я приближался к месту назначения. Настроение было безоблачным.

Три часа до Нового года – самое время, чтобы радоваться и предвкушать.

Электричка весело пела и пристукивала. За черными окнами по диагонали проносились редкие снежинки.

Последнее дежурство в году закончилось. Все дела переделаны. А то, что не завершено, – оставлено на будущий год.

На даче в М. меня дожидались друзья. Даже хорошо, что тридцать первого декабря мне выпало дежурство: не будет томительного ожидания полуночи и хозяйственных хлопот. Приехал – и сразу за стол.

Шесть человек. Три пары. И еще – неизвестная мне девушка Лера. Друзья, а особенно их жены или подруги, ужасно хотели меня, начинающего холостяка, женить – или по меньшей мере с кем-нибудь познакомиться.

В рюкзаке я вез свое скромное подношение к будущему столу: две бутылки натурального французского шампанского и полкило контрабандной красной икры, купленной по случаю у коммивояжеров, забредших в наш офис. А кроме того, подарочки, я приобрел их в последней командировке на Кубу, где пришлось негласно прикрывать одну молодую бездельницу, дочку олигарха. Парням я вез по «коибе», их половинкам – по очаровательной тряпичной куколке. И скульптурку из красного дерева для девушки Леры, за которой мне таки придется ухаживать.

Предчувствие неведомых счастливых перемен наполняло меня. Я предвкушал: что-то должно произойти в моей жизни, что-то переменится, и обязательно в лучшую сторону. Каждый Новый год возникает у меня подобное чувство – и не всегда оно обманывает.

Электричка уносила меня все дальше от города. Вагон пустел на глазах. Люди, подвыпившие, с подарками, спешили навстречу застольям, шампанскому и фейерверкам. Даже неутомимые коробейники с мороженым, обложками для паспортов и чудо-отвертками уже не беспокоили. Взяли предновогодний тайм-аут и бродячие музыканты-певцы.

На каждой станции ряды пассажиров редели, я продвигался по деревянной скамейке все ближе к окну и вскоре оказался в своем «купе на шестерых» в одиночестве. Я читал и слушал в наушниках радио. Но вскоре в скупом и тусклом освещении глаза у меня заломило, я сунул книжку в рюкзак и поднял голову. Оказалось, во всем вагоне осталась всего пара человек. Кроме меня, сидела здесь лишь подтянутая пожилая дама, по виду отставная училка (а то и завуч), и подвыпивший гастарбайтер, хохол или молдаванин.

Ночь... Пустой вагон, снежинки за окнами, лес по обе стороны, далекие огоньки... Я человек, не склонный к сентиментальности, но, видит бог, во всем этом было что-то романтическое – особенно если учесть, что каждое постукивание колес приближало к Новому году.

И вдруг – едва поезд усилил ход после очередной станции – началось резкое торможение. Меня даже вдавило в спинку сиденья. Вагон затрясся, задрожал. Раздался дикий визг – железа по железу. Я напрягся в ожидании удара. Почему-то показалось, что мы вылетели на встречный путь. Или чья-то машина заглохла посреди переезда.

Удара, слава богу, не последовало. Электричка, отскрежетав, сбавила ход до нуля и, наконец, подрагивая, замерла, слышалось лишь неумолчное «дыр-дыр-дыр» моторного вагона.

Я выглянул в окно. Ничего не видно, лишь проносились редкие снежинки, да среди черноты мерцала березовая роща, а за нею – редкие огни. Мы уже выехали из густонаселенных пригородов и торчали где-то меж деревень и дачных поселков.

Спереди донесся отдаленный стук – вроде бы открылась дверь кабины машинистов.

Повинуясь инстинкту охотника, я вскочил места и отправился вперед по ходу поезда. Училка и гастарбайтер проводили меня взглядами – училка скептическим, а гастарбайтер – удивленным.

Я ехал во втором вагоне, и потому нужно было только перейти сцепку, чтобы оказаться в голове состава.

В первом вагоне оказался один-единственный пассажир подшофе. Он спал, привалившись к окну, в шапке набекрень и со сбившимся набок галстуком. Даже экстренное торможение его не разбудило.

Я вышел в самый первый в поезде просторный тамбур. Двери наружу оказались закрыты – равно как и в кабину машинистов. Я попытался хоть что-то разглядеть в мутном, испачканном окне – но ничего не увидел.

Однако там, в заснеженной пустыне, что-то происходило – донесся мужской удивленный вскрик, потом заорали друг на друга два возбужденных голоса. Один звучал отдаленно – слов никак не разобрать, зато второй – совсем рядом.

– Что там?

– ...!

– Что?!

Удивление казалось неподдельным, однако ответ, увы, прозвучал по-прежнему неразборчиво:

– ...!

– Ни фиги себе! Давай, тащи его сюда!

И вдруг, заглушая электрическое бульканье моторов, снаружи, сквозь задраенные двери, раздался отчаянный вопль. Я прислушался. Похоже, где-то там, в заснеженном пространстве, надрывался младенец.

Я подскочил к окну, глянул. По-прежнему ничего не видать – лишь снежинки, белые березы, темнота. Я бросился к двери, выходящей на другую сторону путей – и там все то же самое, ни зги.

Впереди, в кабине машинистов, хлопнула дверь. И почти сразу же электричка тихонько тронулась с места.

Через минуту ожила вагонная трансляция. Голос машиниста звучал глухо, но отчетливо. Чувствовалось тщательно сдерживаемое напряжение.

– Граждане пассажиры, – промолвил он, – не волнуйтесь, ничего страшного не произошло. Мы продолжаем свое путешествие и, надеюсь, Новый год благополучно будем встречать по домам...

«Э-э, да он – поэт», – промелькнуло у меня в голове.

Но тут, перекрывая мерный голос, из репродуктора донесся отчаянный вопль новорожденного.

А машинист невозмутимо продолжал:

– Просьба сотрудникам милиции пройти в первый вагон. А также... – Он вздохнул и сделал паузу. Младенческий крик разносился по-прежнему. – Если среди пассажиров врач, желательно детский, убедительно прошу его также проследовать в первый вагон. Повторяю! Срочно нужен врач!

У меня появилось величайшее искушение постучать в кабину машиниста и спросить, что случилось. Но я же не врач. И не сотрудник милиции. *Уже* не сотрудник милиции.

В этот момент отъехала ведущая в вагон дверь, и в тамбур заглянул мужчина с заспанным лицом.

– Слышь, братан, че случилось-то?

Галстук пассажира, его добротный костюм и дорогое пальто диссонировали с манерой общения – но он, похоже, считал, что с мужичками вроде меня, в незаметном пуховичке, следует разговаривать в подобном простонародном стиле.

Я улыбнулся:

– Мне кажется, что в нашем дружном пассажирском семействе – прибавление.

– Ты о чем? – поморщился заспанный. На лбу его отпечаталась красная полоса от шапки.

Однако ответить я не успел.

В тамбур заглянули сразу несколько человек. Среди них был и гастарбайтер из моего вагона, и бывшая завучиха. Но главное, девушка – столь потрясающая, что я немедленно, через восемь секунд, понял, что она должна быть со мной. И я готов сделать все, что угодно, лишь бы она стала моей.

Нет, она не была сногшибательно красива: никаких сверхнеобыкновенных глаз, или губ, или шеи. Не было и вызывающей одежды – шпилек или там мини-юбки. Ничего, что заставляет мужиков терять головы. Простая, скромная одежда. Простое скромное лицо. Но в глазах светились и ум, и воля, и способность любить. И – самое существенное! – меня тянуло к ней. Я понял, что она – *моя*. И я буду последним дураком, если упущу ее.

– Что случилось? – строго спросила она, обращаясь именно ко мне.

Ее голос мне тоже понравился. Тембр оказался не слишком низким, но и не высоким. Ненавижу писклявые женские голоса. У меня скулы сводит от псевдооперных сопрано.

– Вы, что, сотрудник милиции? – улыбнулся я в ответ.

– Я врач.

– Давайте спросим у машинистов, что там.

Опередив меня, она решительно подошла к двери кабины и три раза стукнула в нее.

– Кто? – прокричал в ответ взволнованный мужской голос.

Тут поезд остановился на очередной полужасыпанной снегом платформе. Механически раскрылись двери, никто не вошел и не вышел, дверцы разочарованно закрылись, электричка покатила дальше, набирая скорость.

В тамбур из кабины вышел один из машинистов. В руках он держал сверток. Внутри угадывался запеленутый в одеяло младенец, но личика видно не было – просто бесформенный, неаккуратный кулек.

Железнодорожник, державший ребенка, выглядел донельзя потрясенным. На нем прямо-таки не было лица: весь бледный, глаза выпучены, руки трясутся.

– Что произошло? – быстро спросил я. Профессиональная привычка выкачивать информацию дала о себе знать.

– Он... лежал... на путях... – с усилием молвил человек в железнодорожной тужурке, глядя в пространство. На синем его пиджаке болтался бейджик с именем: «ПАРАНИН Святослав Михайлович».

«Господи, – мельком подумал я, – как этого Паранина в машинисты-то взяли – со столь низкой стрессоустойчивостью? Ну младенец на путях, ну экстренное торможение – но прошло уже минут десять, что ж он до сих пор трясется?..»

При виде младенца гастарбайтер и завучиха дружно ахнули.

Заспанный протянул:

– Ни хрена себе...

А девушка – *моя девушка!* – твердо проговорила:

– Давайте.

В ее голосе прозвучало столько уверенности, что железнодорожник послушно, словно сомнамбула, протянул ей сверток. Девушка приняла его и пошла в вагон. На секунду в складках одеяла мелькнуло личико, обрамленное жидкими и слипшими черными волосиками. Ребенок, казалось, просто спал.

Все любопытствующие, как загипнотизированные, потянулись за девушкой. Следом за мной по проходу шествовал машинист Паранин, и я расслышал, как он бормочет: «Господи... зачем?.. зачем она это сделала?..» Я хотел было сказать, что его миссия закончена, что он может вернуться в кабину, но потом решил, что сейчас от него будет больше вреда, чем толку. Еще проскочим на красный. Пусть уж лучше полюбопытствует, кого спас. Его напарник и один справится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.